

Анонимная угроза

Ложные сообщения о терактах несут реальную опасность для общества.

«Школьный» терроризм в исполнении учеников, срывающих контрольные работы и экзамены, пошел на спад, но обороты набирают анонимные террористические угрозы от взрослых людей в возрасте от двадцати до сорока лет. У спецслужб есть возможности с ними бороться – используются самые современные средства для выявления и обнаружения лиц, совершающих противозаконные действия.

Как показывает практика, не помогают ни изменение голоса с женского на мужской, ни смена сим-карты и телефона. И в итоге в ход идет Уголовный кодекс РФ, который по статье 207 предусматривает за подобную деятельность реальные сроки наказания – от штрафа в 200 тысяч рублей до трех лет заключения.

Проблема анонимного терроризма касается каждого из нас. Теракт в аэропорту Домодедово показал не только человеконенавистническую сущность терроризма, но и меру цинизма, глупости и подлости, которая проявляется в виде анонимных террористических угроз. К сожалению, каждый громкий резонансный теракт, как правило, приводит к их всплеску. Только после 24 января, когда произошел теракт в аэропорту Домодедово, спецслужбам пришлось заниматься более чем 20-ю подобного рода серьезными фактами. Всего в январе прозвучало свыше 80 угроз осуществления актов лжетерроризма. В списке пострадавших – торговый центр «Мега-Вегас», телецентр «Останкино», Государственная Дума, галерея «Актер», аэропорты Внуково и Домодедово.

Обратите внимание: авторы анонимных звонков нагнетают обстановку именно в дни общественного шока и человеческой скорби. Только человек, который утратил понятие чести и совести, может вот так исподтишка что-то прошипеть в трубку, потом бросить ее, злорадно потирая руки по поводу того, что происходит на другом конце провода, где поселяются страх, беда, ужас, оцепенение. Ведь люди не могут не воспринимать всерьез эти угрозы, даже если они звучат со стороны подростка или взрослого человека как шутка или розыгрыш. Каждый звонок – всего несколько секунд, несколько слов, а последствия крайне тяжелые. И пусть анонимная угроза не будет приведена в исполнение, свое черное дело она делает, поскольку нарушает покой людей, подрывает их здоровье, срывает неотложные дела и жизненно важные планы. А в ряде случаев люди платят за подлый звонок своей жизнью.

Такие ложные сообщения отвлекают внимание и силы спецслужб от действительно опасных для общества преступлений. В нужный момент скорая помощь, МЧС и полиция не смогут вовремя помочь и среагировать на действительную угрозу жизни людей. Объектами анонимных террористов, так же как и настоящих, являются места скопления большого количества людей. Например, в Московском регионе – это жилые дома (до 30%), образовательные учреждения (около 20%), рестораны (15%), остановки общественного транспорта, рынки, торговые площадки (12%), станции метрополитена и железнодорожные вокзалы, а теперь, видимо, и аэропорты. Последние такого рода угрозы, прозвучавшие в течение ряда месяцев, – магазин «Метро» в Ростове и торговый центр в Ижевске, общеобразовательные школы в Советске Калининградской области и в селе Борисовка Белгородской области, на острове Итуруп Сахалинской области и в карельском городе Сегежа, Управление

ФМС в Тамбове и Центральная районная больница в Башкортостане, школа-интернат в городе Свободное Амурской области и кафе в Твери. Список громадный!

За 2010 год зафиксировано 2500 тысячи анонимных угроз. Из них 2300 тысячи – по телефону, где-то около 200 – в письменном виде. Они по количеству уходят на второй план, но не становятся от этого менее опасными. Вот, например, подлинник с таким текстом: «Внимание! Вокзал заминирован. Взорвется сегодня после 14 часов. Потеха будет славная! Это протест за такую поганую жизнь!». Или такое: «В вашем здании заложена бомба. Найдется – хорошо. Не найдется – взорветесь. Ха-ха! Позор дежурным!» Язык не поворачивается назвать это шутками.

Слово «анонимный» с греческого переводится как безымянный. Но у каждого лжетеррориста есть имя. За каждым звонком или смятой бумажкой стоит конкретный человек, правда, недостойный названия высокоорганизованного существа. Обращает на себя внимание оперативная статистика лжеугроз: в 47% случаев они исходят от молодых людей в возрасте до двадцати пяти лет, причем численность тех, кто делает это вполне осознанно, превышает 70%. А это значит, что никакие ссылки на неадекватность и временное помутнение рассудка не пройдут!

Еще один пример. В Тамбове звонок в дежурную часть УВД: «В подземном пешеходном переходе возле остановки заложено взрывное устройство». Естественно, выезжают взрывотехники, бригада скорой помощи, рабочие «Горводоканала». А там – всего лишь алкоголик. За пьяную выходку получил год и восемь месяцев лишения свободы.

В Медыни Калужской области Светлана П., сорока четырех лет, приглашает сотрудников милиции приехать разделить ее одиночество – отпраздновать вместе с ней Новый год. Один звонок, второй, третий. Не едут! Говорят, что дежурят. Тогда звонит и сообщает, что у нее в квартире – взрывчатка. «Вот приведу ее в действие, и взорвется дом!». Можно посчитать за шутку. А если нет? Наказание жаждущей общения лжетеррористке – один год и четыре месяца общего режима. Красный Кут Саратовской области. Звонок оператору сотовой связи: женщина просит выяснить количество оставшихся средств на ее счете. Оператор объясняет, что не может в данный момент дать информацию из-за технических неполадок. А звонившая угрожает, требует: «Если немедленно не ответите – устрою вам пакость!»

И устроила – позвонила по «02» и сообщила, что в квартире – тротил, которым она взорвет дом. Бесцеремонная владелица мобильного телефона будет иметь возможность в течение года осмыслить свой поступок в исправительной колонии общего режима. Пуровский район Ямало-Ненецкого автономного округа, истеричный женский голос на пульте «01»: «Мой муж заложил бомбу и хочет себя взорвать. Он – рабочий компрессорного цеха на заводе». Приезжают, проводят проверку. А это, между прочим, колоссальная работа. Естественно, никакой бомбы не находят, а «мужтеррорист» сообщает: «Да она еще в 2007 году говорила, что я изобрел атомную бомбу! А вы верите!» По статье 207 УК РФ истеричка проведет один год в местах не столь отдаленных. Компания молодежи в том же Тамбове выходит из интернет-кафе. Молодые парни и девушки садятся в машину, включают музыку на полную громкость. Люди из окон окружающих домов кричат им: «Выключите и перестаньте безобразничать!». Игнорируя просьбы жильцов и нагло гогоча, они включают микрофон и на всю округу сообщают: «Ваш дом заминирован,

через сорок минут произойдет взрыв!» Довольные своей шуткой, они садятся в машину и уезжают. Вроде бы ясно – шутка! Но обязанность спецслужб – проверять все звонки подобного рода. Задействуется план «Перехват», выезжает оперативно-следственная группа, кинологи. «Шутников» быстро находят и задерживают. Теперь им придется расплачиваться. Представьте себе, сколько сил понапрасну тратят сотрудники спецслужб и правоохранительных органов по проверке, поиску, экспертизе этих моральных уродов и недоумков, которых по-другому и назвать-то никак нельзя. Используется новейшая дорогостоящая аппаратура. А драгоценное время, которое могло быть потрачено на борьбу с реальными террористами! Кто в полной мере может подсчитать потери от подобных «шуток» и тупоумия отдельных индивидуумов? Все это на руку террористам реальным. Ущерб от деятельности лжетеррористов – громадный, он почти не поддается точному подсчету, но измеряется миллионами. Силы правопорядка вынуждены реагировать на угрозы, независимо от степени объективности и достоверности информации, которую они получают. При этом они не имеют права не принимать экстренных мер. Россия в этом вопросе – не островок неблагополучия. С проблемой анонимных террористических угроз сталкиваются во всем мире. Объектами лжетеррористов в разное время были штаб-квартира Всемирного банка в Вашингтоне, Эйфелева башня и Нотр-дам в Париже, телебашня в Берлине и концертный зал в Кельне, торговый комплекс ИКЕА в Амстердаме. Не говоря уже об аэропортах и морских лайнерах. Анонимные террористические угрозы «шагают по планете». Это – всеобщая, тотальная проблема! И решать ее надо всем вместе, потому что лежит она не только в области права, но и в сфере морали, нравственности. Анонимная террористическая угроза – это доказательство трусости, низости и подлости, на которую способен человек. Часто это свидетельствует о вероломстве и личных меркантильных интересах. Уверен, что анонимный лжетеррорист должен быть объектом «преследования» не только судебного порядка, но и по существу всего общества – граждан, средств массовой информации, общественных организаций. К сожалению, по картотечным учетам спецслужб видно, что есть даже анонимные террористы-рецидивисты. Правда, в основном – это люди с неустойчивой психикой, которым надо своевременно оказывать врачебную помощь, а в ряде случаев, если болезнь запущена – изолировать от общества. В любом случае нам надо вырабатывать средства и методы борьбы, чтобы снижать угрозу, которая всем мешает жить.

Телефонный терроризм – это такое же преступление против всего общества, как мятеж, бандитизм, призывы к террористической деятельности, организация незаконного вооруженного формирования. Своими акциями лжетеррорист причиняет серьезный вред обществу, сопоставимый с настоящим терактом. За это он должен отвечать по всей строгости закона, и кара за содеянное должна быть адекватной ущербу, который наносится государству и обществу. Закон предусматривает санкции за преступные акции лжетеррористов, причем масштабы их применения растут. Если в 2009 году следователями МВД было возбуждено 516 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ, то в прошлом году – 854 уголовных дела. По ним было осуждено в 2009 году 65 человек, а в 2010-м – уже 239. К 53 правонарушителям были применены меры административного воздействия, остальные – профилактированы. Вполне очевидно, что щадящие санкции нашего уголовного законодательства в части заведомо ложных сообщений о готовящихся

взрыве, поджоге или иных действиях, создающих реальную угрозу для граждан, недостаточны для обуздания лжетеррористов. Сейчас есть все предпосылки для того, чтобы ужесточить наказания за такие правонарушения. И российский законодатель должен всерьез озаботиться этой проблемой. Нет никаких сомнений и в том, что сами штрафные санкции должны быть также существенно увеличены. В некоторых странах принято взыскивать ущерб через суд, если например, по вине лжетеррориста магазин не работал три часа и удалось установить конкретного виновника. У нас же в России подобные иски предъявляются довольно редко, несмотря на то, что суд имеет право наказывать злоумышленника рублем. Так, суд Хабаровска за ложный звонок по номеру «02» приговорил бывшего анонима-лжетеррориста к штрафу в 100 тысяч рублей. Наверное, он теперь сто тысяч раз подумает, прежде чем потянется к телефонной трубке для того, чтобы прохрипеть в нее очередную угрозу. В последнее время в сети Интернет среди материалов, оправдывающих телефонных террористов, стали появляться аргументы в пользу активизации лжетерроризма как формы противодействия власти. Один из сайтов называет их «народными дестабилизаторами», представителями «народного сопротивления», выступающими против государства и его институтов. Играя на руку бандитам всех мастей и оправдывая преступления, направленные против общества и конкретных граждан, они стремятся придать периодически накатывающимся волнам анонимных угроз организованный характер, подобие целенаправленных пропагандистских спецопераций. Террористическое бандподполье не только заинтересовано в активизации «народных дестабилизаторов», но и, похоже, не гнушается использованием их в своих целях для создания в обществе настроений нервозности и беспокойства. Телефонный террорист – это фактически пособник реального террориста. И как пропагандист терроризма отвечать он будет по всей строгости закона. Считаю, что ужесточение законодательства в этом случае найдет широкую поддержку в обществе. Всех, кто занимается телефонным, письменным или интернет-терроризмом, рано или поздно найдут. И тогда им мало не покажется. За причиненное людям и государству зло надо будет нести ответ. Пусть об этом подумает каждый, кому приходит в голову мысль «пошутить» или насолить соседу.

Подростки и молодежь должны отдавать себе отчет в том, что анонимный звонок может сломать жизнь не только звонившему, но и всей его семье на долгие-долгие годы. Потом можно раскаиваться в содеянном, но изменить будет ничего нельзя. Каждый человек должен понимать, что по любому закону – правовому, религиозному или нравственному – расплата за такое преступление неизбежна, а нам, представителям государственных органов, надо предпринять все возможное, чтобы в этом ни у кого не оставалось ни доли сомнения.